

РОГАТАЯ КАВАЛЕРИЯ

Невоспетые герои финской войны – советские прирученные боевые лоси

Текст: Дмитрий Мамонтов

Командир финской диверсионной группы Олли Паавинен окинул взглядом поляну, где его опытные бойцы расположились на отдых, грамотно выставив охранение. Особой необходимости в этом не было, поскольку сквозь заснеженный карельский лес мог пройти только настоящий лесной житель, да и, по финским данным, ближайшие части Красной армии находились как минимум в 30 км. Легкий январский морозец бодрил, стояла полная тишина, в которой Олли совершенно неожиданно услышал неподалеку легкий хруст веток и снега и насторожился, но почти сразу же расслабился, опытным слухом распознав шаги лося. Зная, что дикие лоси не подходят близко к человеку, он не беспокоился и поэтому буквально окаменел, когда на поляну в тусклом свете зимнего рассвета вышло стадо лосей во главе с могучим самцом, на голове которого росли огромные ветвистые рога. Когда через несколько мгновений Олли опомнился и потянулся за винтовкой, лоси дружно повернули головы в сторону оторопевшего финна. Над головой каждого между рогами... торчал несущий смерть черный зрачок раструба станкового пулемета.

ЛОСИ

зу же расслабился, опытным слухом распознав шаги лося. Зная, что дикие лоси не подходят близко к человеку, он не беспокоился и поэтому буквально окаменел, когда на поляну в тусклом свете зимнего рассвета вышло стадо лосей во главе с могучим самцом, на голове которого росли огромные ветвистые рога. Когда через несколько мгновений Олли опомнился и потянулся за винтовкой, лоси дружно повернули головы в сторону оторопевшего финна. Над головой каждого между рогами... торчал несущий смерть черный зрачок раструба станкового пулемета.

АРХИВ И. ПЛУГОВА

Лоси как секретное оружие

На рубеже 1920–1930-х годов видный советский зоолог, замдиректора по науке Московского зоопарка Петр Александрович Мантейфель высказал идею об одомашнивании лося. Профессор Мантейфель писал, что “давно пора ввести лося в список новых сельскохозяйственных животных”. Действительно, лоси – *Alces Alces* – самый крупный вид семейства оленевых (*Cervidae*), ценное охотничье-промысловое животное, поэтому попытки одомашнивания лосей и превращения в мясо-молочных и ездовых животных предпринимались и ранее, хотя и без особых успехов. Но при участии Мантейфеля было создано несколько лосиных ферм, на которых были достигнуты значительные успехи, и отчет об этих успехах, совершив причудливое путешествие по коридорам власти, в 1934 году лег на стол наркомку обороны Клименту Ворошилову.

В 1932 году СССР и Финляндия подписали договор о ненападении, а в 1934-м этот договор был продлен на десять лет. Но к середине 1930-х Сталин стал опасаться, что Финляндия предоставит свою территорию Германии или Великобритании как плацдарм для нападения на СССР, ведь граница проходила всего в 32 км от Ленинграда. Война с Финляндией была лишь вопросом времени, и в наркомате обороны отдавали себе в этом отчет. Одна из важных проблем, которую требовалось решить в связи с этим, – транспортная.

Малонаселенные территории, на которых предполагалось вести военные действия, были покрыты лесами и болотами. Дорог, пригодных для передвижения техники, практически не существовало, а лошади просто увязли бы в снегу.

Питомник номер три

Поэтому отчет, написанный одним из учеников профессора Мантейфеля, был внимательно изучен. Там говорилось, что лоси способны питаться подножным кормом, выносливы и могут легко передвигаться по почти непроходимой местности, включая болота, и нести значительный груз. Это показалось

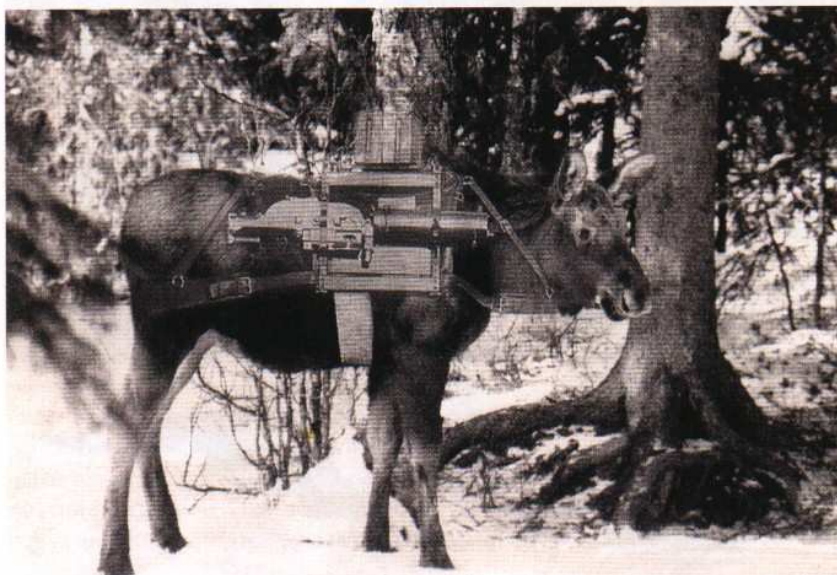
советским военачальникам идеальным решением одной из проблем финской войны, и на стол Сталину легла докладная записка Ворошилова следующего содержания: “Необходимо внимательнейшим образом рассмотреть вопрос и в срочном порядке создать специальный питомник... где бы выращивались лоси – не только для народного хозяйства, а специально для кавалерийских подразделений”. Такой питомник вскоре был создан под Ленинградом, туда из уже существовавших питомников были переведены лучшие специалисты со своими, уже частично одомашненными питомцами.

Директором “Волосовского специального питомника № 3”, расположенного неподалеку от поселка Волосово, назначили автора того самого отчета – Михаила Глухова, молодого, но уже опытного зоолога. К тому времени Глухов много добился в одомашнивании лосей, однако при назначении перед ним поставили совсем другую задачу – превратить этих могучих лесных исполинов не просто в покорных домашних животных, а в настоящие боевые машины. Работа эта считалась настолько важной, что ее курировал лично Жданов. В случае успеха Сталин всерьез планировал пересадить кавалерийские части, расквартированные в тайге, на лосей.

Перед коллективом зоологов и военных поставили, казалось бы, совершенно неразрешимую задачу. Лоси действительно имеют множество достоинств, но при этом приручаются с большим трудом. Они не собираются в большие стада и очень пугливы – при малейшем признаке опасности бегут, не разбирая дороги, врезаясь в деревья и снося все на своем пути (и это не преувеличение: взрослый лось может весить более 600 кг и бежать со скоростью более 50 км/ч). У лосей плохое зрение, но хорошо развиты обоняние и слух – они слышат хруст валежника за 2–2,5 км! Во время гона (сезона спаривания) лоси становятся столь агрессивны, что любые попытки подчинить их воле человека оканчиваются неудачей. К тому же летом из-за особенностей терморегуляции организма лоси ведут исключительно ночной образ жизни, а днем практически не двигаются.

Раритетное издание

Пособие по подготовке боевых лосей и использованию этих животных в армейских подразделениях было обнаружено среди прочих бумаг в архиве Михаила Глухова

С пулеметом на рогах

С 1934 по 1937 год коллектив питомника (около ста человек) смог буквально совершить невозможное. Лосят с раннего детства приучали к человеку и с помощью специально разработанных методик отработывали у них нужные навыки.

Согласно записям в дневнике Михаила Глухова, одной из самых сложных задач было приучить лосей не бояться звука выстрелов. Для этого рядом с лосятами ежедневно отстреливали определенное количество холостых патронов с уменьшенной навеской пороха и с каждым днем навеску увеличивали, постепенно переходя к обычным штатным патронам. Кстати, выяснилось, что лоси по-разному реагируют на выстрелы из различного оружия. Как это ни странно, спокойнее всего они относились к очередям из ДП (пехотного пулемета Дегтярева), а вот резкие pistolетные выстрелы их пугали сильнее. Поэтому вооружить лосиные подразделения планировалось именно этими пулеметами.

Были разработаны специальные седла с креплением для пулемета, однако возможность маневра заставляла желать лучшего. Бойцы-кавалеристы, которые работали в питомнике, приспособились опирать сошки пулемета на развесистые рога – этот способ оказался гораздо более удобен (хотя и был невозможен в те периоды, когда лоси сбрасывали свои ветвистые украшения). Сначала даже пробовали жестко крепить пулеметы к рогам, однако выяснилось, что вибрация при стрельбе приводила к сотрясению мозга у животных и ломала “лопаты”. Все попытки сделать рога более прочными с помощью специально подобранных кормов не увенчались успехом, поэтому от жестких креплений отказались, заменив их кожаными подушечками. Позднее сошки стали опирать на концы ветвистых “лопат” – выяснилось, что в этом случае лоси выполняют функцию “самонаведения”: поворачивая голову в сторону опасности, они одновременно наводили на цель пулемет, и бойцу оставалось только скорректировать прицел и нажать на спусковой крючок.

Кавалерия нового типа

■ **Верховые сохатые** От намерений запрягать лосей в сани или телеги отказались с самого начала – такие “тачанки” вряд ли пригодились бы в условиях леса, поэтому было решено сосредоточиться на воспитании “верховых” лосей.

Говорите по-фински?

В декабре 1937 года “Волосовский специальный питомник № 3” в сопровождении Жданова посетил лично Иосиф Виссарионович. Вождя народов особенно впечатлил момент, когда из леса вылетела лосиная кавалерия, ошетинившаяся пулеметами. Демонстрацией он остался доволен, хотя отметил тот факт, что лоси пока не обучены отличать красноармейцев от белофиннов. Объяснять Сталину, что у лосей плохое зрение и к тому же черно-белое зрение и они не способны рассмотреть красные звезды на форме или хотя бы ее цвет, никто не решился.

СЛЕДЫ НА СНЕГУ

Прирученные и специально обученные лоси давали бойцам в зимнее время года бесценные преимущества. Верховом на лосе намного легче было передвигаться по лесу скрытно – следы этих животных не вызывали у противника подозрений. (Как известно, впоследствии, во время Великой Отечественной войны, советские партизаны зимой использовали сапоги с подошвами в виде лосиных копыт, чтобы не привлекать внимания к своим следам в лесу.)

Зато у военных инструкторов питомника появилась новая идея – они решили использовать феноменальный слух животных и научить их отличать интонации, которые в финском и русском языках существенно различаются. В питомник были приглашены несколько военных переводчиков, знающих финский язык, и лосей стали тренировать на “распознавание речи”. И небезуспешно: животные, слух которых во много раз чувствительнее человеческого, оказались способными лингвистами и разведчиками. Они могли различать финскую речь с расстояния почти в километр, после чего условным сигналом (типа фыркания) привлекали внимание всадников или даже атаковали противника, затаптывая его ударами копыт мощных передних ног, способных одним ударом убить волка.

Однако самый главный недостаток лосиной кавалерии ни ученым, ни военным преодолеть не удалось. Лосей так и не смогли приучить собираться большими стадами, поэтому о создании огромных конных (то есть лосиных) армий, о которых мечтал товарищ Сталин, пришлось забыть. Для лосиных групп была разработана особая тактика и поставлены специфические задачи. Они должны были противостоять многочисленным мелким разведывательно-диверсионным группам врага, от которых военные ожидали серьезных неприятностей (и, как показало время, были правы). А также, разумеется, сами должны были доставлять финским войскам множество неприятностей, действуя за линией фронта мелкими группами, состоящими из 10–15 кавалеристов верхом на лосях в режиме “свободной охоты” в карельских лесах.

Когда зовет природа

Согласно записям Михаила Глухова, к 1939 году в питомнике было подготовлено и обучено более 1500 боевых лосей, прошли соответствующее обучение и кавалеристы (рядом с питомником построили специальные корпуса и площадки для обучения бойцов спецкавалерии). Эксперимент оказался весьма своевременным – с весны 1939 года отношения между Финляндией и СССР начали резко ухудшаться. Жданов, несмотря на свой высокий пост (к тому времени он был членом Политбюро

и Председателем Верховного совета РСФСР), по-прежнему курировал эту тему и минимум раз в месяц бывал в питомнике, чтобы лично проконтролировать процесс подготовки.

С середины года с обеих сторон начались военные приготовления, и летом, во время одного из своих визитов, Жданов задал Глухову прямой вопрос: “Михаил Александрович, вы обеспечите, как обещали, полторы тысячи подготовленных кавалеристов? Товарищ Сталин считает, что они будут нам очень нужны к октябрю”. “Нет, Андрей Александрович, – честно ответил Глухов, – в октябре у лосей будет гон, в это время они не слушаются никого, даже меня”. “А товарища Сталина они послушаются?” – помрачнев, спросил Жданов. “Люди – послушаются! – выкрутился Глухов. – Поэтому люди умнее лосей. Когда зовет природа, лоси не слышат никого”. Такой ответ мог стоить Глухову жизни, но сошел с рук – Жданов прислушался к мнению зоолога. Что именно он доложил Сталину, история умалчивает, но в результате СССР, как известно, всеми способами затягивал дипломатические переговоры с Финляндией до конца осени. Как только гон у лосей закончился, все диверсионные группы были приведены в боевую готовность. А утром 30 ноября началась советско-финская война.

Духи лесов

Лосиная спецкавалерия блестяще проявила себя с первого дня войны. Лоси вели себя послушно, легко пробирались по самым непроходимым лесам и подмерзшим болотам, молниеносно и почти бесшумно возникали в чаще, устраивая переполох, и так же молниеносно и почти бесшумно исчезали. Легковооруженные группы не могли доставить серьезных неприятностей регулярной армии, ограничиваясь уничтожением вражеских разведчиков и снайперов, но психологический эффект был огромен: когда на поляну в морозной тишине вываливался десяток огромных лосей, ошестинившись дулами пулеметов поверх рогов, – даже самые опытные и хладнокровные финские бойцы камнели от страха и сдавались в плен.

Как рассказала “Популярной механике” Инари Яарвинен, внучка командира финской диверсионной группы Олли Па-

авинена, захваченного в плен, а позднее вернувшегося на родину, это стало одним из самых ярких впечатлений в его жизни: “Дед часто рассказывал эту историю и признавался, что такого страха он не испытывал в своей жизни больше никогда, даже когда его чуть было не расстреляли в плену”. А те из финских бойцов, кто все же сумел уйти, потом рассказывали своему командованию такое... Командование не верило, но среди финнов поползли всяческие слухи и небывлицы, породившие среди неграмотных солдат легенды о том, что “красноармейцы заключили договор с духами лесов”.

Финская охота

В марте 1940 года советско-финская война закончилась подписанием мирного договора, и лосей вернули в питомник. Жданов лично передал Глухову похвалу Сталина: “Вы воспитали настоящих советских животных”. Питомник принялись расширять, летом 1941 года планировалось построить новые корпуса и основать рядом Академию кавалерии специального назначения. Однако планам не суждено было сбыться – 22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война.

Часть лосей (около полусотни) летом отправили в Белоруссию для действий в тылу врага (где их использовали партизаны, которых обучали инструкторы питомника), а остальных было решено оставить в питомнике до окончания гона и отрастания рогов. Но к тому времени началась блокада Ленинграда, а во время одного из артобстрелов снаряд попал в склад топлива по соседству с питомником. Произошел взрыв, начался пожар, который почти дотла уничтожил питомник. Михаил Глухов погиб, остались только его записи, которые чудом удалось раздобыть “Популярной механике”.

А вот лоси в большинстве своем остались живы – они разбежались по окружающим лесам. Впрочем, боевую выучку они не забыли. В первые послевоенные годы финские охотники натерпелись страху, сталкиваясь во время охотничьего сезона с необычным поведением животных. Лоси, не обращая никакого внимания на грохот выстрелов, выбегали прямо на охотников и яростно атаковали их, услышав финскую речь. **ПМ**